

Сопоставительное исследование речевой деятельности *homo loquens* на материале русского и английского языков (количественный аспект содержания речи)

В. А. Шарипова*, М. А. Елинсон

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: vasilina.anatolevna@yandex.ru*

Речевая деятельность *homo loquens* имеет множество аспектов своей лексической составляющей. В данной статье рассматривается количественный аспект содержания речи с точки зрения сопоставления материалов русского и английского языков.

Ключевые слова: концептуализация, функционально-когнитивный подход, функционально-когнитивная сфера, речевая деятельность, количественный аспект.

Одним из превалирующих и наиболее плодотворно осваиваемых векторов развития гуманитарных наук на современном этапе можно с полным правом считать антропоцентричное направление. Человек, будучи в фокусе научной мысли уже на протяжении многих веков, не теряет своей притягательной силы для ищущего разума исследователя и все-таки всегда остается до конца неразгаданной загадкой [1]. «Закономерно, что в центре современных исследований языка стоит *homo loquens* – человек говорящий, выступающий носителем того или иного языка» [2]. Изучение языка в действии, в реальном функционировании, позволяет включить единицы языковой системы в речевую деятельность человека, т. е. связывает с предметным миром и когнитивной деятельностью, а также с условиями речевого общения в конкретной языковой среде. «Система языка, представляющая собой действующий механизм порождения речи, интерес к проблемам организации знаний и их способам представления в языке, а также антропоцентрический принцип языка обусловили появление когнитивной научной парадигмы» [3]. Когнитивная научная парадигма исследует процессы, в основу языковой семантики которых заложены типы знаний, используемых носителем языка в речевой коммуникации. Семантика языковых единиц рассматривается как аналог концептуальных структур, за которыми стоят определенные пласты знаний [4].

Когнитивность – взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния интерпретируются как получение, переработка, хранение и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач [5]. Поэтому список наиболее частотных лекси-

ческих единиц, употребляемых в определенном языковом сообществе, может дать хорошее предварительное представление о том, какие категории и концепты являются наиболее важными для членов этой группы [6].

Важнейшим процессом в плане осмысления и передачи поступающей к человеку информации (знаний) является концептуализация. Концептуализацию можно рассматривать также как «отражение мира в знаках языка». При этом язык является формой выражения категорий мысли [7].

«Не случайно в современном языкознании приоритетной является проблема структурирования и организации знаний, которая требует опоры на огромный эмпирический материал». Ощущается настоятельная потребность в создании целостной интегральной концепции естественного языка в плане формирования и передачи информации [8].

Функционально-когнитивный подход в исследовании единиц языковой системы позволяет включить их в речевую коммуникацию и связать с предметным миром и с когнитивной деятельностью человека, а также с условиями речевого общения в конкретной языковой среде. В речевой деятельности язык и речь соединяются в единый процесс с мышлением [4].

Принципиально новый тип организации лексики, – это «расчленение мира в деятельностном аспекте» посредством функционально – когнитивных сфер (ФКС) [8]. ФКС – это многомерное образование, позволяющее представить функционально-когнитивное описание объемных фрагментов словарного состава языка так или иначе связанных с человеком: «*жить*», «*слышать*», «*видеть*», «*двигаться*», «*говорить*» и т.п..

В современной лингвистике функционально-когнитивные исследования лексической системы языков посредством ФКС в сопоставлении материалов русского и английского языков провела группа исследователей – учеников – последователей профессора Кильдибековой Т. А.: Гафарова Г. В., Анохина С. З., Валиахметова Э. К., Шарипова В. А. и др. [9–13, 5].

В своем исследовании мы рассматриваем *функционально-когнитивную* сферу «Речевая деятельность». Как упоминалось выше, *функционально-когнитивная сфера* – образование многоаспектное, многогранное, позволяющее рассмотреть лексический пласт языка достаточно подробно. Судите сами, в нашем исследовании рассматривались следующие аспекты ФКС «Речевая деятельность»: общая характеристика ядерных компонентов ФКС «Речевая деятельность»; акустический аспект речевой деятельности; коммуникативная функция языка; информативная функция языка; оценка достоверности передаваемой информации; эмоционально-оценочная функция языка; субъектный аспект вербальной интеракции; голос и тон как эмоциональная составляющая речевой коммуникации; интенциональность как база речевой коммуникации; особенности вербализации интенций побуждения; вербализация интенций вежливости [11].

В данной статье нам хотелось бы подробнее рассмотреть еще одну грань речевой деятельности *homo loquens* – количественный аспект содержания речи. Для передачи информации разного объема используются глаголы и глагольные словосочетания, большая часть из которых – русско-английские векторные соответствия: *рассказывать / рассказать, сообщить, заявлять / заявить, объявить / объявлять, извещать, передавать (информацию), информировать / осведомить, знакомить / ознакомить, излагать / изложить, описать / описывать, характеризовать / охарактеризовать, рассуждать, комментировать, агитировать, доказывать, выступать // to tell / to narrate / to relate (to), to inform / to report, to declare / to announce / to claim, to pass information(to) / to let someone know / to communicate (to) / to verbalize / to express in words, to acquaint sb. with (the state of affairs), to expound / to state / to articulate, to depict / to describe / to give a (scientific) description (of), to characterize, to argue (with, over, about) / to reason, to provide reasons (for, against) clearly and in proper order; to discuss (with), debate, to commentate (on) / to give a commentary / to annotate (a text) / to comment (on, upon), to remark, to pass (a remark, comment, etc.) upon sb. or sth., to agitate (for, against) / to campaign (for, against) / to try to persuade (into, out of), to prove, to speak/ come out as a public speaker / to address (a meeting) / to dispute (about, over, with) / to perform (on, at), to appeal, to act, to show ill the presence of the public [10].*

Наиболее объемно, подробно и развернуто передают информацию глаголы и глагольные словосочетания *рассказывать / рассказать, пересказывать / пересказать, рассуждать, осветить / освещать, обозревать, поведать, повествовать, передать / передавать // to tell / to narrate / to relate, to retell / to tell again / to reiterate / to harp on (upon), to discuss / to debate / to argue / to reason, to highlight / to light up, to observe / to edit, to impart / to describe (events) in order, to pass information(to) / to let someone know / to inform / to communicate (to) / to verbalize / to express in words [10].*

Значение *говоря, произнести, сообщить* много чего-либо вербализуется глаголами и глагольными сочетаниями *наговорить, болтать что-либо, заговорить, распространяться, философствовать // to talk / to say a lot, to chatter / to jabber / to babble something, to wear somebody out through constant talk, to spread / go into detail, to philosophize*. Глаголы *рассушивать, разглагольствовать, растянуть, развезти, сыпать*, обладая аналогичным коннотативным значением, представляют русскоязычную неформальную лексику.

Большой объем информации в разговорной речи часто вербализуется такими сочетаниями, как *говорить без умолку / беспрестанно, не умолкая / не переставая, непрерывно, болтать (без умолку) // to speak incessantly, without stop, continuous; to talk / to chat / to chatter / to drivel / to blab incessantly* и довольно часто встречающимся фразеологическим сочетанием *трещать без умолку / без конца // to talk nineteen to the dozen*.

Информация значительного объема передается также сочетанием *говорить / сказать речь, слово // to make a speech / a pronouncement*, которое имеет значение *выступить публично. Речи не только говорят, но и произносят // to pronounce / to say / to make / to give a*

speech (in public). Можно также *выступить с речью, держать речь, обмениваться речами, в речи коснуться / затронуть что-либо // to make a speech, to exchange speeches, to touch on something in a speech*.

«Лексемы в конкретных языках обрастают смысловыми ассоциациями, обусловленными обычаями, традициями, мифами, культурой, литературой данного народа. Некоторые слова приобретают в культуре народа своеобразный символический смысл, который также глубоко национален» [14]. Таким образом, лексикон представителя того или иного народа неизбежно насыщен культурно-маркированными единицами, которые характеризуют ту или иную культуру [15].

Незнание же культурного слоя, вертикального контекста может привести к значительным потерям в осмыслении информации. Это наталкивает на мысль об обязательной культурной осведомленности и, кроме того, требует создания специальных лексикографических изданий культурологической направленности [16].

В значении «выступление» в лексиконе русского человека еще с советских времен прочно закрепилось существительное *слово*, которому в череде бесконечных съездов, заседаний и пленумов необходимо было *брать слово (для выступления, для доклада), просить слово, давать, предоставлять слово, лишать слова*. Английские эквиваленты выражают подобные понятия более сложными грамматическими конструкциями: *be going to make a speech, to ask to speak, to allow somebody to speak, to deny somebody the right to speak: Слово для выступления предоставляется Президенту // the President is going to make a speech*. Помимо очевидного факта идиоэтнических особенностей, контрастивный анализ выявляет англо-русское векторное соответствие: в английском языке трем русским существительным *речь, выступление, слово* соответствует одно – *speech*. Кроме того, *брать слово* и *просить слово* в английском объективируется одним словосочетанием *be going to make a speech*.

Эпитеты, характеризующие понятие *слово // speech*, не всегда совпадают с теми, что характеризуют понятие *речь*. Например, *слово* не может быть как *речь пятиминутным, содержательным* или *кратким*; но *слово* может быть, как *речь, вступительным, заключительным, ответным, напутственным* и даже *надгробным // introductory, concluding / final, in response, parting words at the graveside*.

Понятие *производителя развернутого речевого действия* вербализует группа существительных: *лектор, оратор // a lecturer, an orator / a speaker*.

Словосочетания *говорить / сказать много, мало, кратко, сжато // to speak/ to say / to tell a lot, a little / not to say / to tell / to speak much, to speak / to say / to tell briefly / shortly, in a condensed manner*, из которых *говорить / сказать мало* и *кратко*, указывая на количество передаваемой информации, в сопоставлении выявляют русско-английские векторные соответствия.

Большой объем информации также передают единицы английского языка, которые содержат семантический компонент *объясняться, высказываться*: *to express one's opinion, to speak up, to pipe up, to speak out, to speak one's piece, to put in one's two cents worth, to speak one's mind, to say what's on one's mind*.

Логично предположить, что сема *утомить своей речью, рассказом* и объективирующие ее в английском языке лексемы *to be loquacious, to ramble (on), to maunder, to digress, to go off on a tangent* отражают передачу информации очень большого объема.

Для характеристики человека, который любит поговорить, используются как имена существительные *болтун / болтушка / болтунья // a chatterbox* (в английском языке имена существительные относятся к тому или другому роду по чисто смысловому признаку, в связи с чем одному и тому же английскому эквиваленту в русском языке соответствуют существительные и женского и мужского рода); так и прилагательные *разговорчивый / говорливый / болтливый, многословный, словоохотливый / словоохотный // talkative, verbose / long-winded, loquacious*. В данном случае мы наблюдаем англо-русское векторное соответствие, где три русских прилагательных *разговорчивый / говорливый / болтливый* представлены одним английским эквивалентом *talkative*.

Безусловно, «словоохотливость» сопровождается часто единицами, содержащими семантический компонент «сплетничать (часто с отрицательным значением)» *to gossip, to buzz, to tell secrets or confidences, to blab, to circulate or spread rumors, to dish the dirt, to talk behind back*.

Наоборот, человека, который не любит говорить называют *молчун, молчунья // a man / a woman of a few words*. «Каждый язык особым образом комбинирует понятия в значения, выраженное в одном языке словом, в другом нередко выражается словосочетанием (а иногда и целым предложением)» [17]. Субъект характеризуется прилагательными *молчаливый, неразговорчивый / малоразговорчивый / несловоохотливый / малоречивый, немногословный // silent / tacit, taciturn, brief / laconic*.

Небольшой объем передаваемой информации выражается в речи с помощью обычных глагольных словосочетаний *изложить лаконично // to recount / to state laconically / succinctly* или фразеологических сочетаний *сказать слово // to say only one word* в значении *использовать единицу языка, служащую для называния отдельного понятия*. Или *сказать два слова // to say only two words* в значении *кратко поговорить*. Или *сказать несколько слов // to say a few words* в значении *сказать кратко, мало, ясно*[18].

Отсутствие какой-либо информации, т.е. объекта речи, может выражаться по-разному. Частотны конструкции *ничего не говорить*, отрицающие наличие объекта речи. В отличие от русского языка, в английском внутри одной смысловой группы допустимо только одно отрицание и чаще всего это отрицание передается неопределенным местоимением *nothing*, но тогда глагол (сказуемое) употребляется в утвердительной форме *to say / to tell nothing / not to say / to tell anything*.

Литература

1. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. УРСС Эдиториал, 2003. – 304с. Электронная книга. Лингвистика. <http://www.superlinguist.com>
2. Шарипова В. А. О языке и речевой деятельности homo loquens в современных лингвистических исследованиях. Вестник Башкирского университета. – 2012. -Том 17. №1. – С.229–231.
3. Елинсон М. А. Средства представления коммуникативного модуса в английских текстах и их переводах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 24с.
4. Шарипова В. А. Объективация в языке функционально-когнитивной сферы «речевая деятельность» (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Казань, 2013. – 22с.
5. Валиахметова Э. К. Сопоставительный анализ ядерных компонентов функционально-семантической сферы "жить" в русском и английском языках: Диссертация кандидата филолог. наук: 10.02.20.– Уфа, 1999. 148с.
6. Губик С. В., Шакирова Э. Р. Коммуникативные и когнитивные аспекты исследования экономического медиа-дискурса (на материале журнала "The Economist"). Уфа, 2015.
7. Шарипова В. А. О концептуализации и объективации концептов в языке – неотъемлемых процессах речевой деятельности homo loquens (с использованием материалов компаративного исследования глаголов говорения русского и английского языков) // Вестник Кемеровского государственного университета 2015. №4 (64). Т.1 – С. 186–190
8. Шарипова В. А., Валиахметова Э. К. Функционально-когнитивная сфера – новый тип организации лексики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета 2015. №8. – С. 100–104.
9. Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / Под общей редакцией проф. Т. А. Кильдибековой. – М.: «Гнозис», 2013. – 676 с.
10. Русско-английский функционально-когнитивный словарь (сферы «Говорить», «Слышать», «Видеть») / Т. А. Кильдибекова, Г. В. Гафарова, В. А. Шарипова и др. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 270с.
11. Шарипова В. А. Объективация в языке функционально-когнитивной сферы «речевая деятельность» (на материале русского и английского языков): Диссертация кандидата филолог. наук: 10.02.20.– Уфа, 2013. 256 с.
12. Анохина С. З. Языковая интерпретация объектов зрительного восприятия. Вестник Башкирского университета, 2010. Т.15. №1. С.116–119.
13. Анохина С. З. Когнитивное исследование объектов в процессе зрительного восприятия (на материале разноструктурных языков). Дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2011. – 180 с.

14. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 176с.
15. Шакирова Н. Р., Макарова Ю. В. Перевод культурно-маркированных единиц в художественном тексте // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 июня 2015 г, г. Уфа). В 2 ч. Часть 2/Уфа, АЭТЕР-НА. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 98–101.
16. Гарифуллина А. М. Культурологическая маркированность аллюзий в художественном дискурсе Д. Фаулза: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2010. – 24с.
17. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 186с
18. Габдуллин С. С. Лексикология в сопоставительном аспекте. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 88 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков для профессиональной коммуникации, ИНЭФБ, БашГУ (Зав. кафедрой Губик С. В.)

Comparative study of homo loquens speech activity in the Russian and the English languages (quantitative aspect of the speech contents)

V. A. Sharipova*, M. A. Elinson

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: vasilia.anatolevna@yandex.ru*

Speech activity of homo loquens has a set of aspects of the lexical component. In this article we would like to consider quantitative aspect of contents of the speech from the point of view of comparison of materials of the Russian and English languages.

Keywords: conceptualization, functional and cognitive approach, functional and cognitive sphere, speech activity, quantitative aspect.